

0.1 Нравственный аргумент в пользу бытия Божия (НА).

Хрестоматийный пример объективного характера нравственности дает роман “Преступление и наказание” Ф.М. Достоевского. Убийство старухи-процентщицы заранее задумано Раскольниковым как необходимый и нравственный акт (он оправдывает его тем, что старуха — злая женщина, является причиной страдания многих людей и пр.). Но когда он убивает старуху, в Раскольникове просыпается неумолимый голос совести, который в конце концов заставляет его сдаться в полицию и признаться в содеянном.

Этот пример говорит об объективном и автономном характере нравственности в человеке. Этот закон не зависит наших собственных предпочтений, или рациональной позиции. Отсюда следует вопрос о происхождении этого закона. Христианство всегда видело источник человеческой морали и нравственного закона в Боге.

Простая форма НА:

- (1) Существует человеческий опыт нравственности.
- (2) Бог — лучшее или единственное объяснение этого опыта нравственности.
- (3) Следовательно, Бог существует.

Ниже приводится более современная, вероятностная формулировка того же рассуждения. В этой форме аргументация строится “от противного”. Также вместо расплывчатого выражения “человеческий опыт нравственности” вводится более конкретное — “объективно принудительные нравственные обязанности (обязательства)” (ОПНО)¹.

Вероятностная форма НА:

- (4) (Вероятно) если только не существует Бог, не может быть объективно принудительных нравственных обязательств.
- (5) Существуют объективно принудительные нравственные обязательства.
- (6) Следовательно (вероятно) существует Бог.

Ницше и Мэки подвергли критике посылку (5). С точки зрения этих философов нет никаких ОПНО, есть лишь “постыдный факт исторических фальсификаций”². На самом же деле, нравственность якобы происходит из экономических отношений должника и одолжившего. Живущий в обществе получает определенные преимущества, и поэтому имеет долг перед обществом. Со временем этот долг был осмыслен как обязанность человека перед Богом.

Такая позиция получила название *культурного релятивизма*: объективно принудительных нравственных обязательств не существует. Обозначение

¹Собственно, речь идет о нравственном законе, однако такая формулировка заранее предопределяет вывод о существовании Законодателя и потому не является семантически нейтральной.

²See Evans C. *Stephen, Natural Signs and Knowledge of God. A New Look at Theistic Arguments*. NY: Oxford University Press, 2010, p. 112.

разных действий человека как правильные и неправильные (нравственность) зависит от культуры общества.

Иллюстрацией здесь могут послужить “Человеческие чипсы Глагнара”, фрагмент псевдо-рекламы, появляющийся в начале некоторых серий мультфильма “Футурама”. В этом эпизоде инопланетный монстр держит в лапах пакет с чипсами; между тем голос диктора рекламирует “Человечьи чипсы Глагнара. Такие хрустящие человечки!” (“It’s a bunch’a munch’a crunch’a human!”, — англ.).

Такая постановка вопроса шокирует зрителя. Для человеческой морали совершенно неприемлемо убивать человека (тем более для еды). Но создатели “Футурамы” придумали особое общество инопланетян, для которых такие действия, как поедание человечины — рутина. Таким образом мы имеем дело с *намеренным преувеличением культурных различий в разных обществах*. В результате нравственные нормы высмеиваются, происходит попытка сломать барьер, позволяющий человеку однозначно определять убийство людей как зло, постулируется нравственный нигилизм. К сожалению, результаты Ницшеанского людоедства оказались запечатлены в реальности Треблинки и других лагерей смерти, а не только в мультипликации Мэта Грейнинга.

Культурный релятивизм преувеличивает степень относительности и различия между различными культурами.

1. Существует устойчивое сходство нравственных представлений культур всего мира. Большая часть видимых разногласий — относительно фактов.

Пример: две культуры единодушны в том, что безнравственно убивать членов семьи, но первая группа включает в число членов семьи корову (которая может оказаться реинкарнацией усопшего родственника), а вторая не согласна. Поэтому для первой группы потребление говядины безнравственно, а для второй — нет. Итак разногласие на самом деле относится не к базовому положению “убивать родственников безнравственно”, а к существованию реинкарнации.

2. Из различий конкретных верований и практик не следует относительность нравственных истин. Культура А считает, что действие X — безнравственно, а культура В — наоборот. Почему это обязательно означает, что действие X нейтрально само по себе (ни нравственно, ни безнравственно)? Более разумно прийти к выводу, что одна культура права, а другая — нет (или что обе частично правы, или не правы).
3. Если нет универсальных правил нравственности, невозможно говорить о нравственной оценке культуры. Например, оценка Гитлера как безнравственного политика (общепринятое мнение) возможна только при условии существования универсальных норм нравственности. Другой пример: европейская культура лучше рабовладельческой (например, культуры древ Египта). Также отсутствие универсальной нравственности ведет к невозможности идеи нравственного прогресса (с чем сравниваем?).

 Еще один вариант атаки на посылку (5):

Индивидуальный релятивизм: что бы человек ни принимал в качестве правильного, это является правильным только для него.

Разновидность индивидуального релятивизма — *этический эмотивизм*: нет объективно принудительных нравственных обязательств. Когда человек оценивает некий акт, как неправильный, он не констатирует факт, а выражает индивидуальные эмоции по этому поводу.

 Культурный и индивидуальный релятивизм оказываются несостоятельными на практике.

Пример: один человек ставит подножку другому и смеется, когда второй упав, прикусил язык. Второй обижен (эмоция) и считает, что первый совершил зло (позиция), и это — объективный факт. Обиженный будет требовать **извинений**, что подразумевает признание обидчиком собственной неправоты. На каком основании пострадавший требует извинений? На основании объективного нравственного закона — причинять боль и страдания и, тем более, смеяться над пострадавшим — безнравственно и неправильно. Важно, что обидчик, попав в похожую ситуацию будет также требовать извинений.

0.1.0.1 Натуралистический гуманизм

 Критика 1й посылки:

1. существование нравственных обязательств является просто предельным фактом (голым?), который не нуждается в объяснении.
2. альтернативное объяснение нравственных обязательств. (этот вариант более популярен) три основных подхода
 - нравственные обязательства основываются на эгоизме
 - Следует быть нравственным, потому что это в интересах самого человека. Надо быть благожелательным и честным, потому что иначе, рано или поздно, другие отплатят той же монетой (будут жестокими и нечестными по отношению к этому человеку).

 Критика:

- возможны ситуации, когда от человека требуется пожертвовать чем-то серьезным (иногда даже жизнью) — какая выгода в этом случае?
- из эгоистического объяснения следует не то, что надо *быть* нравственным, а то, что надо “казаться” нравственным своим знакомым. А когда есть возможность обойтись без этого, вполне допустимо нарушить нравственные обязательства.

 Вариант:

нравственные обязательства основываются на общем благе (а не на собственном благе индивидуума).

 Ответ:

Но это — не объяснение происхождения нравственных обязательств, а констатация загадки нравственных обязательств. *Почему я, как индивидуум обязан делать то, что является наилучшим для всех, а не то, что лучше всего для меня самого?* > Нравственные обязательства основываются на природном инстинкте

Нормы, требующие помогать другим людям основаны на инстинктах (например, на желании ощущать симпатию к другим людям).

 Такие инстинкты существуют, но не являются объяснением нравственности (каким образом?).

- Существуют и такие инстинкты, которые приводят к безнравственной деятельности (например, расовой дискриминации).
- На самом деле нравственным считается усмирять свои наиболее сильные инстинкты. Некоторые инстинкты (инстинкт предохранения ребенка от любой боли или дискомфорта) не являются ни совершенно хорошими, ни совершенно дурными, требуется оценивать их в каждом конкретном случае.
- Раз инстинкты различаются, как можно оценить какие инстинкты, в каких условиях являются позволительными, а в каких — их следует подавить, **если нет высшего стандарта их оценки?** Если же такой стандарт есть, то отвергается первоначальная посылка критиков о том, что нравственные обязательства основываются на природных инстинктах.

 нравственные обязательства можно объяснить как результат эволюции

“Альтруисты” выживали лучше, чем мизантропы.

 Теория эволюции не объясняет то, что кто-то имеет нравственные обязательства *в настоящее время*.

В действительности тот, кто принял Теорию эволюции, мог бы вполне обоснованно отвергнуть существование актуальных нравственных обязательств (они больше не нужны для выживания?)

Выводом из натурализма будет то, что мораль не существует объективно. Linville считал, что это поведет к моральному скептицизму и антиреализму.

C.S.Lewis: Если принять эволюционный натурализм, человеческая мораль не может быть описана, как абсолютная и объективная, так как моральные утверждения не могут быть описаны, как истинные, или ложные. Несмотря на это, те, кто принимает эволюционный натурализм, действуют так, как

будто объективные моральные истины существуют, что ведет к отвержению натурализма.

Итак Центральная мысль НД — существование нравственные обязательства в натуралистической вселенной (где нет Бога) — очень странно. Это особенно странно, если признается (натуралистами) голым фактом. Существование нравственных истин нуждается в объяснении. Никакого адекватного натуралистического объяснения не выдвинуто.

К.С. Льюис ответил на эту гипотезу так: “те же люди, которые отвергают объективные моральные обязанности как «иллюзию» в следующий момент убеждают нас работать ради будущих поколений, заниматься образованием, революционизировать, прояснять, жить и умирать ради блага человеческого рода” Там же

Нравственный аргумент обладает значительной внутренней силой благодаря “внутренней ценности”, которую мы склонны видеть в человеке. Поэтому, несмотря на некоторые сложности, с которыми сталкивается этот аргумент, он все же указывает на Бога, как на лучшее объяснение нравственного закона.

Evans C. Stephen. Natural Signs and Knowledge of God. A New Look at Theistic Arguments. NY: Oxford University Press, 2010.